

Никита Гротеский

Солнце-Нова

12+

Никита Гротеский
Солнце-Нова

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Гротеский Н. А.

Солнце-Нова / Н. А. Гротеский — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Грянула новая вежа в освоении космоса, человечество распространилось повсеместно и вмешивается в естественный ход вещей. Антропогенез, как непреклонная сила меняющая всё и вся, дотягивается до звёзд. Главный герой, Проксимус Мора, журналист, работающий на издательство "Республика: Космос и Мы", побывал в каждой обжитой нашим видом системе. Его путешествие длится уже множество световых лет, почти половину жизни он провёл в разъездах по Млечному пути. И наконец очередное задание от редактора приводит его туда, где всё началось, без малого четыре миллиарда лет назад. В Солнечной системе грядут нешуточные изменения, время беспощадно и Солнце стареет, угрожая обратиться в красный гигант, тем самым давая начало цепочки событий, которых журналисту предстоит запечатлеть...

© Гротеский Н. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Никита Гротеский Солнце-Нова

Прильнув к иллюминатору, я жадно всматривался в стремительно приближавшуюся красную точку, с каждой минутой она становилась всё больше и больше. Сначала она выросла до размера теннисного мяча, после того как межсистемный шаттл, на котором я летел, проскочил мимо Юпитера и стал приближаться к орбите сине-зелёного Марса, восхитительной планеты, покорённой человечеством в эпоху своей молодости, когда наша цивилизация только совершала робкие шаги в космос, и вновь заселённой не так давно.

Под иллюминатором, на белой стенке, чернела панель управления оптическим приводом со встроенным нейроприёмником. Стоило только подумать и тут же, прямо на светофильтре, покрывающем смотровой, армированный пластик, всплыло окно наблюдения. Во всех статьях, посвящённых Марсу, он представлялся миром полным растительности и воды.

Леса и моря покрывали большую часть его поверхности, подумать только, а ведь когда-то он был совершенно безжизненным. Тут и там, среди возрождённой природы высились города, от мегаполисов вблизи космических лифтов, состоящих сплошь из небоскрёбов, и до гармоничных поселений, этнических по большей части, так жили наши предки. Крохотные домишки, некоторые всего по пять этажей, и даже одинокие виллы, усадьбы и фермы с угольями, верх возможного шика на густозаселённых планетах.

Марс на изображениях походил на помесь сапфира и изумруда со стальными, светящимися прожилками, охваченный в кайму транспортных потоков, сейчас же его поверхность была полностью закрыта непроницаемым куполом, величественный пейзаж был спрятан под матовой сферой, охватывающей всю планету целиком.

Затемнённая часть была разбавлена одинокими огнями технических дронов и нескольких охранных судов, сплюснутые, как капли, корпуса этих болидов пересекали огромные расстояния за считанные секунды, сканируя защитные панели, на предмет повреждений. Освещённый же бок сиял подобно самому Солнцу, на него невозможно было смотреть, если бы не

светофильтр, встроенный в иллюминатор, я бы уже ослеп, а может и вовсе сгорел, даже находясь в специальном, термостойком костюме.

Мысленно отрегулировав яркость, я слегка приблизил поверхность и заметил, что сфера состояла из бесчисленного множества подвижных чешуек, спасающих поверхность Марса от выгорания, каждое мгновение они менялись, раскалённые уходили куда-то вниз, а новая, охлаждённая панель занимала место предыдущей – завораживающее зрелище. Настолько отлаженная работа конструкции восхищала, окуная недавнее разочарование от невозможности взглянуть на скрывшийся под куполом мир.

Тем временем прямо в голове раздался знакомый уже голос, *«Вас приветствует бортовой пилот “Бабочки Фарадея”, говорящий от лица команды, надеюсь, что ваш полёт был приятным. Стыковка с МКС-9 начнётся через три минуты, всем пассажирам просьба собраться в залах ожидания, на время остановки мы вынуждены прикрыть иллюминаторы и обзорные площадки в связи с высокой солнечной активностью, вы всё ещё можете использовать камеры, просим прощения за предоставленные неудобства. Путешествуйте с комфортом на лайнерах Лайт-спейс-дарк-зир.»*, антропоморфный и бесполой, каждому он казался разным, единственное в чём сходились впечатления, так это в его некой искусственности, всё же ИИ в наши дни продвинулся очень далеко. Он был полноценной личностью, с ним можно было вести философские беседы, говорить об искусстве, о чувствах. Они совершали научные открытия, писали книги, музыку и занимали реальные должности, были во всём равны человеку, мы тоже не отставали, это было выгодное сосуществование.

С внешней стороны иллюминатор закрыла специальная пластина и изображение, передаваемое с камер, расплзлось на всю поверхность полимерного экрана. Я отключил магниты на кресле, в котором сидел, разглядывая систему, перевёл ботинки в режим пешей прогулки на неадаптированных участках и попробовал выпрямиться, встав на негнущиеся ноги, последнее продолжительное стазиса.

Кое-как у меня это получилось, неуклюже взмахнув руками и чуть не упав вперёд на противоположное сиденье, я уже было собрался покинуть помещение, когда на внутренней части скафандра, прямо перед лицом, поступило уведомление о входящем вызове. Строгие буквы гласили “Капитан Микеланджело Элеанос Третий”, едва прочитав их я принял звонок.

– Приветствую, Проксимус, как спалось?

Прямо возле уха провозгласили динамики, создавалось ощущение, что собеседник находится в одной комнате, с капитаном я летаю уже давно, этот звонок вряд ли дань вежливости, хотя мы и стали неплохими приятелями за это время.

– Здравствуй, Мик, как всегда сладко, девять лет в одно мгновение, ты же знаешь.

– Вообще-то десять и тридцатых светового года, но в целом ты прав – добродушно хохотнув после этих слов, он указал на неформальность своего звонка, и я сразу расслабился.

– Ого, дольше погрешности, были неприятности? – даже с учётом всех проволочек мы не должны отклониться от графика больше чем на шесть или семь месяцев, в нашем случае, в общем допускалось около пяти процентов, однако даже такие задержки в межзвёздных путешествиях были крайне редки.

– Пришлось делать крюк и на Альфа Центавра была задержка, искажение внутри кротовой норы, ничего серьёзного, вас будить не стали.

А зря – подумал я про себя, мог ведь провести тётушку Нору. Там сейчас бархатный сезон, полно туристов со всех уголков республики, парады и концерты. Немного бы развеял рутину, а то кроме бесконечных перелётов из одного конца населённого космоса в другой, репортажей, да статей, в сущности, ничего и не происходит, хотя прелесть в подобном образе жизни была.

– Рад, слышать, так значит это не остаточное сияние, Солнце ведь ещё красное? – Быстро переключив камеры на звезду я убедился, что она пока что слишком велика для жёлтого кар-

лика, каким Солнце было во время зарождения жизни на Земле, и багровое излучение никуда не делось, наверное, ещё не приступали.

– Так точно, стартовые манипуляции уже давно провели, но они все равно ждут тебя, сейчас прибудет челнок и заберёт на Венеру, там ещё есть станция сообщения, а уж оттуда будешь добираться на военном транспортнике “Энигма-Лайтера” – поспешил ободрить меня капитан.

– Чёрт, это же долго! – тащиться к Солнцу на внутрисистемных судах это не просто медленно, скорость многих из них была ограничена одной пятой от скорости света, по гравитационным волнам такие корабли скользить не умели, жрали много топлива и из-за этого места в них было ужасно мало. Кататься на таких всё равно что влезть в подводную лодку поздней Земной истории в трёх скафандрах, причём не современных внутриэкипажных, а полной защиты, громоздких и тяжёлых костюмах, предназначенных для пребывания в агрессивных средах. Теперь оптимизм Мика уже раздражал и больше походил не на подбадривание, а на насмешку.

– Именно так, дружище, давай, возьми своё интервью, зафиксируешь процесс и обратно – на всё тебе три дня, неделя максимум, если “Жужелица Евклида” не подспеет вовремя, иначе отбудем без тебя.

Сомнительная перспектива, менять межсистемные корабли, это как совершить переезд с планеты на планету. Опять привыкать к устройству палуб и мостиков, микроклимату, а также другой дизайн, новая каюта, перестановки и незнакомый экипаж, не то чтобы катастрофа, однако достаточно неприятно.

– Я тебя понял, Мик, через три дня буду на месте, не смей улетать.

– Ха-ха, договорились, Прокс, конец связи – отчеканил он на прощание и отключился. Слегка ошеломлённый сроками я пулей выскочил в бежевый коридор и направился в сторону лифта между кольцами корабля.

Наблюдательная рубка находилась на внешнем кольце, неподвижном, именно поэтому иллюзии гравитации тут не было и приходилось пользоваться встроенными в облегающий, тонкий скафандр магнитами, иногда меня пошатывало, а мысли путались. Мне так хотелось очутиться возле открытых створок лифта, что мой нейроинтерфейс открывал все боковые двери по пути к нему. Мгновения тянулись ужасно долго, каждый сделанный шаг казался таким неторопливым, будто мне приходилось двигаться сквозь топь. Но вот за плавным изгибом коридора показалась подсветка лифтового шлюза и, о чудо, он был на месте!

Металлические створки плавно раскрылись мне на встречу, и я очутился внутри кабины, быстро нажав на панели управления вытянутую единичку. Дверь сразу же закрылась и, слегка дрогнув, кабина сдвинулась с места, её подцепил оборотный механизма с другого кольца, движущегося плавно, после чего, когда стыковочные отделения между-кольцевого сообщения вновь соприкоснулись, такое же приспособление доставило меня на второе от центра кольцо. Оно вращалось в унисон с первым, поэтому задержки между перемещениями не было, выровняв пол кабины относительно вращения, лифт замер и открылся, передо мной раскинулся главный холл.

Просторное и цикличное помещение, тёмный пол, светлые стены, в кадках, расставленных посреди помещения, росли ядовито зелёные кустарники с маслянистыми листьями. Рядом же стояли пластиковые на вид лавочки, на самом же деле в случае острой нужды они убирались в пол, поворачивались по желанию и могли служить баррикадами, строительным и ремонтным материалом, а также вмещали вещи первой необходимости.

По бокам холл был уставлен торговыми автоматами, рекламными щитами и нейрограммами, диспетчерскими терминалами и вывесками заведений, это место выполняло сразу две функции, производило неизгладимое впечатление на людей при посадке, своей роскошью и

яркостью, а также обеспечивало досуг команде и тем из пассажиров, кто предпочитал бодрствовать в полёте.

Мысленно коридорное помещение можно было разделить на сегменты, основные части которых вмещали развлекательные залы, бары, игровые и кинотеатры, а на стыках между ними начинались боковые проходы, обозначенные неизменно золотисто-бежевой стойкой, за которой обычно пребывал администратор или его заместитель, они же устраивали гостей лайнера в номера. Проходя мимо очередного поста, я услышал галдёж из камер ожидания, отбывающие собрались на выход. Решив ускориться и чуть не упав, всё же здесь магнитное сцепление на ботинках было излишним, я отключил его и бросился в сторону своей каюты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.